

ХРОНИКА

УДК 94(47).031:061.3.

IV МЕЖДУНАРОДНЫЙ МАДЬЯРСКИЙ СИМПОЗИУМ (КАЗАНЬ–БОЛГАР, 15–19 ОКТЯБРЯ 2018 Г.)

С.Г. Боталов

*Институт истории и археологии Уральского отделения РАН
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)*

Аттила Тюрк

*Институт археологии Католического университета
им. Петера Пазманя*

Статья посвящена обзору итогов IV Международного Мадьярского симпозиума, состоявшегося 15–19 октября 2018 г. в Казани–Болгаре. Анализируя содержание докладов, прочитанных участниками симпозиума, авторы выделяют наиболее существенные аспекты в современных взглядах на уральскую прародину древних мадьяр-венгров и делают вывод о том, что сама по себе проблема уральской прародины древних венгров уже перестает быть таковой. Все имеющиеся на сегодняшний день археологические материалы свидетельствуют о том, что первоначальные границы угро-мадьярского ареала (до исхода венгров), охватывали обширную область, включающую районы Среднего и Южного Урала.

Ключевые слова: мадьяры, венгры, угры, кушнарниковская, караякуповская, неволинская, ломоватовская культуры, бакальская общность

Со времени проведения первого Международного Мадьярского симпозиума (2011 г., Комсомольск Полтавской области, Украина) прошло 8 лет. За этот период сложился не только устойчивый коллектив участников из научных центров Венгрии, Молдавии, Украины, России и Казахстана, но и обозначились и стали активно разрабатываться основные наиболее значимые направления в изучении мадьярской проблематики. Безусловно, проблема Мадьярской прародины представляет огромный интерес для венгерского сообщества, о чем свидетельствует непосредственное участие в открытии последнего симпозиума ректора Католического университета им. Петера Пазманя Саболи Суроми (Будапешт) и генерального консула Поволжского региона Адам Штифтер (г. Казань). Однако с определенного этапа для участников симпозиума постепенно стало очевидным, что венгерская проблематика выступила своеобразным исследовательским катализатором нового этапа изучения и осмысления этногенетических процессов, происходивших в пределах большого Евразийского региона от Алтая до Карпатской котловины в период развитого средневековья. Наиболее активное участие в этих процессах сыграло население Западной Сибири, Волго-Уралья, Придонья и Днепро-Днестровского междуречья.

Многолетние международные экспедиции, организованные ведущим венгерским исследователем этой тематики Атилой Тюрком при содействии Института Археологии Венгерской Академии наук и Католическим университетом им. Петера Пазманя, а также российских научных центров Урала и Поволжья, позволили с одной стороны локализовать и углубленно осмыслить различные группы средневековых памятников большого Урало-Поволжского и Западно-Сибирского регионов, с другой, понять их в глобальном этнокультурном угро-мадьярском единстве.

Этому и был посвящен доклад А. Тюрка, прочитанный на пленарном заседании, где приводятся результаты совместного многолетнего сотрудничества венгерских, российских и украинских исследователей в вопросах поиска типологических параллелей разных групп материалов, культурологически связанных с магьярским этносом, соотнесение их в хронологическом плане (на основе данных радиоуглеродного анализа), а также поиска единства на основании антропологического и генетического анализов.

Исторический экскурс о судьбах средневековых венгров в период весьма удаленный от времени их исхода в Карпатскую котловину был сделан в докладе А.К. Кушкumbaева (г. Астана, Казахстан). Анализируя обширный комплекс латиноязычных, монгольских и арабо-персидских источников, автор приходит к выводу, что отдельная магьярская группа проживала на территории Джучиева улуса в конце XIV – середине XV веков в районе золотоордынского города Азак, в низовьях реки Дон. Другие группы восточных магьяр зафиксированы на территории Северного Кавказа, Центральной Азии. Особо важные сведения сообщает о восточных магьярах письмо папы Иоанн XXII, обращенное к вожде Йеретамиру, находившемуся в Самарканде [1, с. 127 – 135].

Тема постмагьярского присутствия в Восточной Европе поднималась и в других докладах и дискуссиях симпозиума, о чем будет сказано ниже.

Вполне предсказуемо, что симпозиум, проходивший в Казани-Болгаре, должен был включать итоги новых исследований памятников магьярского круга на территории Татарстана. Особое место в этом списке, безусловно, занимает Больше-Тиганский могильник, исследования которого проводились Е.А. Халиковой и А.Х. Халиковым более полувека назад, когда был открыт совершенно новый этап в изучении магьярской проблемы. В этой связи доклад коллектива авторов из Казани и Ростова-на-Дону во главе с А.Г. Ситдиковым, представил первые итоги комплексного исследовательского проекта по местоопределению, картографированию и археологическому изучению Больше-Тиганского могильника. В результате применения геомагнитного метода, в сочетании с картографированием планов раскопок и изложением планов полевых раскопок сегодня удалось достаточно точно локализовать различные этапы исследований и участки памятника. Последующее наложение архивных данных и полевых натурных исследований предусматривает не только создание сводного плана могильника на основании ранее исследованных погребений, но и обнаружение новых участков некрополя.

В рамках этого же проекта организаторами симпозиума была открыта тематическая выставка «Угро-магьяры в Волго-Уральском регионе: наследие прошлого» в Национальном музее Республики Татарстан. В данной экспозиции были широко представлены архивные полевые материалы, личные вещи первых исследователей коллекции Больше-Тиганского могильника, а также материалы других известных памятников, включающие как единовременные, так и более ранние находки кушнареновско-каракуповского круга (Такталачукский, Танкеевский, Чишминский и др.)

Особый углубленный анализ погребения 7 из Больше-Тиганского могильника содержался в докладе коллектива авторов из Казани и Москвы (Валиулина С.И., Еносова Н.В., Орфинская О.В.). Анализу подверглись три вида источников: бусы, серебряные вещи и вещи из органических материалов. Используя самый широкий спектр естественнонаучных методов (сканирующей электронной и оптической микроскопии, микрохимии, чистохимии и термического анализа) исследователям удалось прийти к выводу о широкой географии происхождения стеклянных бус (ближневосточное, скандинавское) и их датировке второй половиной IX в. – различное происхождение серебряных сплавов в различных мастерских и в разное время. Многообразие дорогих и престижных органических материалов (шелк, шерстяные ткани, тонкий войлок, меховые изделия) свидетельствует об исключительном социальном статусе погребенной [1, с. 35–65].

В этой же серии сообщений казанских коллег был подготовлен доклад И.Л. Измайлова, посвященный анализу вооружения населения Среднего Поволжья в раннебулгарское время. Проанализировав более сотни погребений, содержащих предметы вооружения, автор приходит к выводу, что на основе распределения оружия в погребениях и его соотношения с конским набором были выделены группы воинов, что свидетельствует, по его мнению, о процессах активной социальной дифференциации и выявлении слоя профессиональных военных – конных дружинников. При этом находки оружия в Больше-Тиганском могильнике отличаются сравнительно большим количеством сабель при довольно молодых умерших воинах, что может свидетельствовать о серьезных военно-политических конфликтах, происходивших в период создания некрополя.

Основные сессии (16, 17 октября) проходили в Болгарском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике.

Первую сессию открыла серия из трех докладов барнаульских участников (Горбунов В.В., Тишкин А.А., Фролов Я.В.), с которыми выступил Горбунов В.В. Два из них были посвящены материалам сrostникнской культуры. Особый интерес вызвали результаты новых исследований эпонимного памятника Сrostки-I. Повторные раскопки могильника выявили новые данные о конструкции рвов вокруг курганов, расположении могил в ряд, наличии столбовых конструкций, расположение остатков тризн и ритуальных захоронений лошадей. Найденный материал подтвердил первоначальную датировку памятника второй половины IX – первой половины X века. На этот период приходится расцвет сrostкинской культуры, на что указывают раскопки элитных курганов, исследованные в 1990-х – начале 2000-х гг. на левобережье Оби: Грань, Поповская и Филин-I, о результатах исследований которых сообщалось в другом докладе барнаульских коллег. Открытые и исследованные памятники на Обском плато относятся к «элитным» погребениям, маркирующим собой социально-политический центр сrostкинского объединения. В целом новые данные о сrostкинской культуре позволяют говорить о ней как о сложном разнокомпонентном этнокультурном явлении, которое возникло на основе разнокультурного (самодийского, угорского и тюркского) населения предгорий Алтая [1, с. 73 – 80].

Восточная тематика симпозиума была продолжена в выступлении Матвеевой Н.П. (Тюмень), в котором автор реконструировала впечатляющую картину неоднократных переселений населения Западной Сибири на запад, начиная с IV–III вв. до н.э. (отток носителей гороховской культуры в сарматскую среду) и заканчивая вторжением кочевого населения протоболгар, аваров и ранних тюрков в бакальскую культурную среду в IV–VII вв., что привело к оттоку ее носителей на запад в Предуралье и далее [1, с. 150–156].

Последующие два доклада были посвящены результатам десятилетних исследований известного могильника Уелги. С.Г. Боталов (Челябинск) описал и проиллюстрировал на основе накопленных материалов пять основных историко-культурных горизонтов, которые выявляются на материалах могильника: наиболее ранний местный южноуральский, кушнареновско-караякуповский (начало IX – конец IX в.), урало-казахстанский (конец IX–X вв.) мадыарский (X в.), угорский (петрогромско-юдинский) (X–XI вв.) и алтайский (кыпчакско-кыргызский) (X–XI вв.) [1, с. 13–34].

В докладе челябинских исследователей (И.В. Грудочко, С.Р. Газизова, А.В. Парунин) на основании типологии основных групп материала и радиоуглеродных данных обосновывается и картографируется на общем плане раскопов две основные хронологические группы: северная (X–XI вв.) и южная (IX в.) [1, с. 89–104].

Пермские коллеги А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова, А.В. Данич, Ю.А. Подосенова в двух докладах на основании стилистических признаков погребального обряда, а также древневенгерских изделий из цветного металла периода Арпада и одновременных могильников Пермского Предуралья (Баяновский, Рождественский и Плесинский) позволяют сделать вывод о нахождении на территории Пермского Предуралья в X – начале XI в. «восточных» мадыар (венгров), не принявших участие в миграции на Запад. Это дает основание утверждать, что часть мадыар, не ушедших в 884 году в составе племен семи старейшин, оставалось в X–XI веках на территории Предуралья, включая не только часть территории современных Татарстана и Башкирии, но и территорию Пермского края, которая также входит в составе земель *Magna Hungaria* [1, с. 8–12]. В определенной степени с выводами пермских исследователей перекликаются основные положения В.А. Иванова (Уфа), высказанные в последующем выступлении. В результате анализа в большей части европейских письменных источников автор приходит к выводу, что, по всей видимости, до XIII века сами венгры ничего не знали о своей древней родине, тем более – под названием *Magna Hungaria*... «Следовательно, *Magna Hungaria* в нашем приложении к археологическим культурам Южного Урала и Предуралья второй половины I тыс. н.э. – кушнареновской, караякуповской, неволинской, ломоватовской, полемской (чепецкой) – это плод нашего же воображения (включая и автора этих строк), к концу прошлого века ставший устойчивым стереотипом». В трактовке уже современных исследователей географические и морфологические границы *Magna Hungaria* становятся все более расплывчатыми и неопределенными и простираются от Тобола до Волги и от Сылвы до Самарской луки. Это придает самой идее местонахождения древней венгерской родины на Урале гротескные черты, поскольку получается, что древние мадыары-венгры «были везде». Имеющиеся археологические источники, рассмотренные в контексте позитивистско-процессуальной археологии, показывают, что с *Magna Hungaria*, как этногеографическим понятием, может ассоциироваться чияликская археологическая культура, генетически восходящая к археологическим культурам Предуралья и Прикамья второй половины I тыс. до н.э. [1, с. 105–111].

Определенным диссонансом в опубликованном докладе (Археология Евразийских степей. № 6. 2018, с. 116–119) оказались положения Е.П. Казакова (Казань), который не смог принять непосредственного участия в болгарских сессиях. Автор приходит к выводу, что в результате изучения и анализа средневековых культур Волго-Уралья установлено, что угорские племена, в основном мансийского круга, занимали широкую территорию Большого Урала и Волго-Камья. Они, находясь в многолетнем взаимодействии с Волжской Болгарией, составляли значительную часть ее населения. Определено также, что прикамские культуры: неволинская, ломоватовская, полонская, которые ранее связывали с финнами, явились угорскими. Лишь в X–XI вв. их сменили чепецкая и родановская культуры предков удмуртов и коми, мигрировавшие под натиском Руси на восток [1, с. 116–126].

Три последующих доклада исследователей из Йошкар-Олы, Самары и Москвы были посвящены анализу материалов мадыарского круга в регионах, расположенных западнее Приуралья. Представленные материалы поясных наборов из Ветлужско-Вятского междуречья (Т.Б. Никитина) [1, с. 157–164], погребальных и керамических комплексов Самаро-Поволжья (А.Ф. Кочкина, Д.А. Сташенков) известного погребения из Воробьевки в Среднем Подонье обнаруживаются типологическое и культурное единство как в западных памятниках мадыарского круга в древностях Мордвы и Пермского Предуралья, так и в более восточных памятниках Южного Урала.

Эти доклады вызвали широкое обсуждение, состоявшееся по окончании первой сессии. Основной дискуссионный вопрос был связан с историко-культурным позиционированием представленных материалов. Связано ли появление этой группы памятников и материалов в итоге непосредственно с продвижением мадыарского населения на запад или является результатом культурно-торговых связей Пермского Предуралья и более западных регионов. В результате обсуждения участники его пришли к выводу об общекультурном (мадыарском) единстве рассматриваемых памятников и материалов. Вероятно, характер его был весьма неоднородным и многосоставным (племена «семи хетумогер»). Это положение явилось ключевым для возникновения последующей дискуссии об определении границ данного общемадыарского ареала. Большинство участников сошлись во мнении, что вероятнее всего в период после исхода мадыар со своей прародины (после 884 г.) часть ранневенгерского населения оставалось на территории современного Татарстана, Башкортостана и Пермского края (по А.М. Белавину и др.). В предмонгольское время в период доминиканских миссий Юлиана этот восточномадыарский ареал вероятнее всего был связан с существованием чияликской культуры (по В.А. Иванову).

Однако, учитывая решающее влияние Среднего и Южного Зауралья в формировании угорского компонента ломоватовской и неволинской культур в лесостепном и лесном Предуралье, культур бакальского горизонта (кушнаренковской и караякуповской) на ранней стадии формирования протوماдыарского ареала и последующих культур петрогромско-юдинского круга на сложение чияликской культуры, стоит полагать, что первоначальные границы угро-мадыарского ареала (до исхода венгров), охватывали более обширную область, включающую районы Среднего и Южного Урала. С X века восточная часть населения этого ареала была сдвинута на запад в Приуралье или инкорпорирована в пределах своего обитания волной алтайских тюркокультурных кочевников кимако-кыпчакских и кыргызских племен. Безусловно, на момент создания венгерских хроник, тем более доминиканских миссий (начало XIII в.), информация о восточных границах обитания протوماдыарского населения была уже недоступна информаторам. Эта схема историко-культурного развития в разной степени индивидуального понимания была принята всеми участниками дискуссии, что явилось основным итогом обсуждения. По образному выражению В.А. Иванова участники симпозиума пришли к выводу, что сегодня «мадыарская проблема как проблема не существует».

Начало второй сессии симпозиума было посвящено обсуждению вопросов культуры венгров в наиболее западном ареале их обитания накануне прихода в Карпатскую котловину.

В докладе И.А. Прохненко (Ужгород) на основании анализа материалов средневековых кочевников Верхнететисского региона, приходит к выводу, что появление их в X веке и маршрут продвижения ставят под сомнение вопрос не только этнокультурной принадлежности памятников этого времени, но и подвергают сомнению устоявшееся в литературе мнение о продвижении венгров Алмоша через Верецкий перевал в период «Обретения Родины» [1, с. 171–180].

Н.П. Тельнов (Кишинев) в оценке историко-культурной ситуации в IX веке в Нижнем Приднестровье приходит к мнению, что венгры действительно проживали в данном регионе перед переселением в Паннонию и оказывали активное культурное влияние на обитавшее здесь автохтонное население [1, с. 223–228].

Блок докладов венгерских коллег открыло сообщение Климас Ласло (Будапешт) по восточным религиозным мотивам изображений на накладках из Субботцевского могильника, которое вызвало большой интерес у слушателей. Анализ изображений на накладках и пряжке из Субботцевского могильника, а также наконечник ремня из Ишибаевских курганов указывает на то, что их изобразительные сюжеты (мужчин, сидящих в позиции лотоса, танцующих девушек-ангелов, мужчины с четырьмя руками) свидетельствуют о явном присутствии буддийской и манихейской иконографии. В ходе обсуждения было отмечено, что под общие буддийские и несторианские сюжеты, встречающиеся также и в Уелгинском могильнике (накладки с человеком в позе лотоса, накладки-псевдоподвески в виде креста) являются своеобразным маркером именно среди мадыарских материалов Евразии [1, с. 136–149].

К числу интерпретационных материалов в угорско-мадыарской торевики относится и опубликованный доклад К.А. Руденко (Казань), в котором приводится реконструкция костюма угорско-мадыарского воина на основании изображений на блюдах, найденных в Предуралье и Зауралье. По его мнению, изображения на этих блюдах точно передают детали костюма и снаряжения всадника и верхового коня, характерное для населения Прикамья и Приуралья в IX–X вв. [1, с. 188–193].

Доклад Балажа Шудара (Будапешт) посвящен реконструкции местоположения страны мадыар в известном персидском источнике X века Худу Ал-Алам. Автором произведена скрупулезная работа по наложению этнополитической карты Восточной Европы и Западной Азии на приводимые в источнике географические данные. В результате произведенной реконструкции, территория обитания венгров в Худу Ал-Алам располагается между Приволжской возвышенностью и большим поворотом Оки (в пределах современной Мордовии), исходя из чего автор предполагает, что в данном тексте упоминается о какой-то оставшейся восточной группе мадыар, а не той, которая переселилась в Карпатский бассейн. Эти выводы вызвали определенные сомнения, которые были высказаны в рамках последующих дискуссий [1, с. 257–265].

Особый интерес вызвал доклад Полгара Саболча Йозефа (Сегед), посвященный новым данным на венгерской палеолингвистике. Автором детально проанализированы угорские и тюркские заимствования в венгерском языке и сделаны попытка определить время их появления [1, с. 165–170].

В своем выступлении Газимзянов И.Р. (Казань) приводит краниометрическое изучение 29 мужских черепов и одного женского из памятников кушнаренково-караякуповской культуры, в результате которого выделяется основной морфологический, европеоидный в целом комплекс. Сравнение со сборной серией венгров X века показывает, что серии типологически близки [1, с. 66–72].

В докладе Балажа Густава Менде и др. приведены результаты изучения раннесредневековых (VI–X вв.) популяций в Карпатском бассейне, на Урале и других территориях, которые могут быть связаны с миграцией мадыар. В данной статье изучены образцы с восточной (Уелги) и западной (Буяново, Сухой Лог, Бартым) сторон Среднего Урала, их полную митохондриальную ДНК. Коллективом ученых, участвующих в данном проекте, удалось прийти к интересным первичным наблюдениям. По результатам генетического анализа различные серии устанавливают, что в Зауралье популяция уелгинского могильника представляет собой европейское население по материнской линии, хотя в нем обнаружена и сибирская линия. Вероятно, она представляла собой довольно замкнутое общество. Об этом свидетельствуют не только сильная гомогенность материнских линий, но и их родство. Однако, сравнивая позднейшие образцы с ранними, наблюдается довольно сильная гетерогенность, вместе с тем, что генетические линии «раннего периода» дальше существуют. Вероятные интерпретации указывают на то, что некая неизвестная группа азиатского происхождения смешивалась с населением Уелги. Эта неизвестная популяция оставила свои следы в генетическом материале венгров эпохи обретения родины. В населении Приуралья обнаружены следы, которые связывают их с венграми эпохи Обретения родины, но есть такая группа, которая все-таки ближе к тем мадыарам, которых нашел монах Юлиан (Большие Тиганы, Гулюково) [1, с. 202–222].

На итоговой дискуссии участниками симпозиума была дана высокая оценка организации форума, что, безусловно, сказалось на качестве докладов и продуктивности проведенных обсуждений и дискуссий. В качестве пожеланий по проведению V Мадыарского симпозиума было принято общее решение обратиться к казахстанским коллегам с просьбой организации следующего симпозиума в одном из городов Казахстана.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Археология Евразийских степей. 2018. № 6. Материалы IV Международного Магьярского симпозиума (Казань–Болгар, 15–19 октября 2018 г.). 271 с.

Сведения об авторах: Сергей Геннадьевич Боталов – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и археологии Уральского отделения РАН (Екатеринбург, Российская Федерация); ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра евразийских исследований Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета) (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: grig@csc.ac.ru

Атила Тюрк – Ph.D. (History), профессор факультета гуманитарных и социальных наук Института археологии Католического университета им. Петра Пазманя (Будапешт, Венгрия). E-mail: turk.attila@btk.mta.hu

**THE FOURTH INTERNATIONAL MAGYAR SYMPOSIUM
(KAZAN–BOLGHAR, 15–19 OCTOBER 2018)**

S.G. Botalov

*Institute of History and Archaeology
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
South Ural State University (National Research University)*

Attila Türk

Institute of Archaeology of the Pázmány Péter Catholic University

The article is devoted to an overview of the results of the IV International Magyar Symposium, held on October 15–19, 2018 in Kazan and Bolghar. Analyzing the content of the reports read by the participants of the symposium, the authors highlight the most significant aspects in modern views of the Ural ancestral home of the ancient Magyars-Hungarians and conclude that the problem of the Ural ancestral home of the ancient Hungarians is practically solved. All the archaeological materials available today indicate that the original boundaries of the Ugric-Magyar area (before the exodus of the Hungarians) covered a vast area, including the regions of the Middle and South Urals.

Keywords: Magyars, Hungarians, Ugrians, Kushnarenkovskaya, Karayakupovskaya, Nevolinskaya, Lomovатовskaya cultures, Bakal community

About the authors: Sergey G. Botalov – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Ekaterinburg, Russian Federation); Leading Research Fellow of the Scientific and Educational Center for Eurasian Studies, South Ural State University (National Research University) (Chelyabinsk, Russian Federation). E-mail: grig@csc.ac.ru

Attila Türk – Ph.D. (History), Professor at the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Institute of Archaeology of the Pázmány Péter Catholic University (Budapest, Hungary). E-mail: turk.attila@btk.mta.hu